

★ НА ЛИНИИ ОГНЯ ★

ТАНКОВЫЕ АСЫ СТАЛИНА

МИХАИЛ
БАРЯТИНСКИЙ

МОСКВА
2018

ЯУЗА

УДК 94(47+57)"1941/45"

ББК 63.3(2)622

Б24

Барятинский, Михаил Борисович.

Б24 Танковые асы Сталина / Михаил Барятинский. — Москва : Яуза : Эксмо, 2018. — 352 с. — (На линии огня).

ISBN 978-5-04-183218-6

Советские танкисты заставили уважать себя даже лучших асов панцерваффе, которые нехотя, сквозь зубы, но признавали «фантастический боевой дух русских: некоторые танки теряют ход, получив 5—6 прямых попаданий, но их экипажи не сдаются и продолжают вести огонь. Русские танкисты сражаются до последнего снаряда и патрона...»

Почему результаты советских танковых асов гораздо ниже, чем у немецких? Чья тактика в конце концов оказалась более эффективной? Ведь это не гитлеровские «тигры» и «пантеры» стреляли по Кремлю, а наши ИСы и «тридцатьчетверки» прямой наводкой громили Рейхстаг!..

Отвечая на самые сложные и спорные вопросы, эта книга восстанавливает историческую справедливость по отношению к танковым асам Сталина. Если вы хотите знать, как сражались, умирали и побеждали наши герои-танкисты, — читайте эту книгу, посвященную светлой памяти всех «заживо сгоревших в танках».

УДК 94(47+57)"1941/45"

ББК 63.3(2)622

© Барятинский М.Б., 2018

© ООО «Издательство «Яуза», 2018

© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-183218-6

ОТ АВТОРА

«А за грохотом и громом,
За броней стальной сидят,
По местам сидят, как дома,
Тroe, четверо знакомых
Наших стриженных ребят».

А. Твардовский
«Василий Теркин»

Это книга о советских танкистах. О том, как они воевали, как жили и как погибали...

В этой книге много имен и фамилий — рядовых, сержантов, офицеров. В танковом экипаже не важно, в каком ты звании, — здесь жизнь и смерть на всех поровну. И немецкая болванка не выбирала солдата или офицера.

Это книга о людях, почти неизвестных российскому читателю. Так уж получилось, что имена и «подвиги» героев Панцерваффе значительно лучше известны в России, чем имена и подвиги наших соотечественников! И немудрено! На Западе за послевоенные годы написано множество книг о немецких танкистах. В нашей стране, о наших — всего несколько. Это несправедливо! Советские танкисты внесли решающий вклад в Победу!

Это они, сцепив зубы, взрывали свои танки в 41-м...

Это они встали непреодолимым щитом на пути врага к Москве и Сталинграду...

Михаил Барятинский

Это они приняли на себя ливень свинца и бронебойных снарядов под Курском...

Это они были самым главным и страшным противником «тигров» и «пантер»...

Это они остановили немецкий стальной кулак у озера Балатон, разбив последнюю надежду 3-го Рейха — «королевские тигры»...

И, наконец, загнав зверя туда, откуда он вышел, водчик тяжелого ИСа с надписью «Боевая подруга» на башне, оторвавшись от прицела, смотревшего на колонны Рейхстага, удовлетворенно произнес: «Порядок в танковых войсках!» Последняя стреляная гильза уже вылетела из казенника, и можно было открыть люки...

Эта книга — попытка рассказать о тех, кто в самые трудные дни, часы, минуты не дрогнул, не отступил и, погибая, посыпал врагу последний снаряд.

К сожалению, в одной книге невозможно рассказать не только о всех танкистах, совершивших подвиги на полях сражений Великой Отечественной войны, но даже хотя бы о тех, кому было присвоено звание Героя Советского Союза. Ведь таких было 1142 человека! 16 танкистов были удостоены этого звания дважды. Но официальная награда находила героев далеко не всегда!

Но так ли уж это важно сейчас? Ведь главное признание их подвигов — это наша память.

Это книга о «наших стриженых ребятах», о тех, кого победный салют в мае 1945-го навеки разделил на дождущих и недошедших...

**ЗАЖИВО СГОРЕВШИМ В ТАНКАХ
ПОСВЯЩАЕТСЯ ЭТА КНИГА**

ТАНКОВЫЕ АСЫ — КТО ОНИ?

Ас, как известно, слово не русское. В буквальном переводе с французского языка — это туз. Обыкновенный карточный туз. Применительно к особо отличившимся летчикам военной авиации оно стало использоваться в годы Первой мировой войны. Французы любили украшать свои самолеты знаками карточных мастей. По-видимому, отсюда и пошло. Вскоре система присвоения этого, хоть и неофициального, но весьма почетного звания была упорядочена: асами стали называть летчиков, добившихся не менее пяти побед.

В период Второй мировой войны заявить об уничтожении вражеского самолета просто на словах стало практически невозможно. В Люфтваффе, например, для подтверждения этого факта требовались либо показания фотопулемета, либо свидетельства других летчиков, принимавших участие в бою, либо и то и другое. В советских BBC этот процесс был еще более сложным: факт уничтожения вражеского самолета должны были подтвердить сухопутные войска. Если же воздушный бой проходил над территорией противника, то сбитый советским летчиком немецкий самолет вообще не засчитывался. Фотопулеметов в советской авиации долгое время не было. Они появились только в середине войны на части ленд-лизовских самолетов. На оте-

чественных машинах (и то далеко не на всех) их стали устанавливать только в конце войны. Вместе с тем и одного свидетельства сухопутных войск было недостаточно. К месту падения вражеского самолета выезжала техническая группа из части, в которой служил сбивший его летчик, и окончательно фиксировала факт уничтожения. В результате счет, который велся пилотом, мог отличаться от официального, причем существенно. Однако гласности предавались и по сей день известны нам именно официальные числа, которые, как правило, сомнению не подвергаются. Так, например, советский ас А.И. Покрышкин, по официальным данным, сбил 59 вражеских самолетов, в то же время его личный счет примерно в полтора раза больше.

Пожалуй, единственное, что облегчало подсчет сбитых вражеских самолетов, — это то, что истребитель все-таки оружие индивидуальное. Даже в двухместных машинах этого класса пилотировал самолет и вел огонь по противнику один и тот же человек. Так что кому присваивать титул ас, было более или менее понятно. Некая этическая проблема возникает тут лишь с ведомым. Истребители, как известно, всегда летают парой. В советских ВВС вплоть до конца 1942 года звено вообще состояло из трех машин. Любой летчик хорошо знает, как много в воздушном бою зависит от ведомого. Но при этом сбивает главным образом ведущий, а ведомый остается в его тени. Все знают, например, самого результативного советского летчика Великой Отечественной войны Трижды Героя Советского Союза И.Н. Кожедуба, но мало кому известно, кто был его ведомым.

Было в истребительной авиации еще одно понятие — бой в группе. Когда невозможно было выяснить, кто из